

С того дня, как Линь Фэн попробовал необычную «питательную кашу» у пруда, его мысли не знали покоя.

Эффект от этого кушанья превзошел все ожидания. Оно не только быстро восстановило потраченные силы, но и словно мягко напитало его поврежденные, вечно забитые меридианы — даже боль во время тренировок стала чуть слабее.

Пусть прорваться сквозь барьер по-прежнему не удавалось, но подобных ощущений он не испытывал с тех самых пор, как его уровень мастерства упал.

Этот Тань Юньхан определенно не так прост, как кажется на первый взгляд.

Два дня подряд Линь Фэн слонялся по задней горе в местах, где часто видели Тань Юньхана, но тот, словно почуяв неладное, не показывался. Исчезновение парня не только не развеяло сомнения Линь Фэна, но лишь разожгло любопытство. Он даже поддался странному порыву и прошел мимо уединенной хижины, где жил Тань Юньхан, но деревянная дверь была плотно закрыта, и вокруг царил тишина, будто в доме никто не обитал.

Что же он задумал?

На третье утро в столовой Линь Фэн, держа в руках миску с жидкой кашей и паровой хлебец, обвел взглядом помещение и наконец заметил в углу знакомую фигуру. Тань Юньхан сидел там, в одиночестве, и неспешно ел, сохраняя такую безупречную осанку, что казался совершенно чужим в этой обстановке.

Линь Фэн замер, а затем, поддавшись внутреннему порыву, направился к тому самому углу.

Он сел напротив Тань Юньхана. Тот, казалось, даже не заметил его присутствия: не поднял глаз, продолжая с сосредоточенным видом смотреть в свою миску, будто там было изысканное лакомство.

Атмосфера стала напряженной.

Линь Фэн быстро проглотил хлебец, прочистил горло и постарался придать голосу как можно более естественный тон:

— Младший брат Тань.

Тань Юньхан медленно поднял голову. Его черные, как смоль, глаза уставились на Линь Фэна — спокойные, без единой ряби, с едва уловимым вопросом, словно он спрашивал: Что-то случилось?

Две маленькие родинки под его глазами едва заметно проступали в тусклом свете столовой.

— Кхм, — Линь Фэн почувствовал себя неловко под его взглядом, но все же решился продолжить: — Насчет того, что я ел на задней горе несколько дней назад... Благодарю.

— Не за что. — Ответ Тань Юньхана был предельно краток. Сказав это, он снова опустил голову и принялся тщательно подцеплять палочками последнее зернышко риса, двигаясь с безупречной точностью.

Линь Фэн: «...» Разговор не клеился.

Но он просто не мог подавить сомнения и ту крохотную искру надежды, что теплилась в сердце. Эта каша слишком сильно помогала его нынешнему состоянию.

— Слушай, младший брат Тань, как ты приготовил то кушанье? Кажется, туда добавили целебные травы? — наконец спросил Линь Фэн, сам не заметив, как в его голосе проскользнула спешка. — Эффект был превосходным.

Тань Юньхан отложил палочки, взял чистую старую тряпицу и вытер уголок рта. Каждое его движение было пронизано холодной, почти ритуальной сдержанностью. Он снова посмотрел на Линь Фэна, и в его глазах по-прежнему не было никаких эмоций.

— Сделал кое-как, — ответил он ровно. — Нарвал на задней горе диких фиников, грибов, подмешал немного трав, которые выдают в секте, и долго варил. Вот и всё.

Объяснение звучало вполне разумно: ученики из боковых ветвей часто сами что-то стряпают, чтобы восполнить нехватку провизии и поддержать культивацию. Однако интуиция подсказывала Линь Фэну, что всё не так просто: сложный вкус и столь явный эффект нельзя было объяснить случайной готовкой.

— Только и всего? — переспросил Линь Фэн, не сводя глаз с Тань Юньхана, пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

Тань Юньхан встретил его взгляд — чистый и холодный, без тени замешательства. Он промолчал несколько секунд, а затем снова заговорил, понизив голос, словно упоминая о чем-то незначительном:

— Возможно, дело еще и в месте, где я варил.

Линь Фэн опешил:

— В месте?

— Угу. — Тань Юньхан слегка кивнул в сторону окна, в направлении задней горы, и его тон оставался таким же будничным, будто он обсуждал погоду. — У северного водопада есть пруд, там в скале есть углубление. Защищено от ветра, тепло хорошо держится. Если развести там

огонь, еда готовится быстрее, да и вкус... немного другой.

Он помолчал и добавил, словно оправдываясь за то, почему выбрал это место:

— Там тихо, никто не мешает.

Северный водопад? Разве это не то место, что находится еще дальше, чем его обычная площадка для тренировок? Линь Фэн знал этот уголок — действительно, там гораздо глуше и спокойнее. Неужели там есть что-то особенное? Геотермальный источник? Или...

В голове Линь Фэна мелькнула мысль: это шанс!

Во всех легендах и сказаниях герой, оказавшись на самом дне, обязательно находит в глуши наследие предков, духовный источник, тайную пещеру или небесные сокровища! Неужели Тань Юньхан случайно наткнулся на нечто подобное? Поэтому его еда так эффективна?

Сердце Линь Фэна невольно забилось быстрее. Он посмотрел на Тань Юньхана, но тот уже отвел взгляд, вновь став равнодушным, словно поделился пустяковым наблюдением и совершенно не осознавал, какой важной информацией только что поделился.

Конечно. Он всего лишь слабый, болезненный ученик боковой ветви, не смыслящий в культивации. Даже если бы он нашел что-то стоящее, то вряд ли бы понял, что это такое, решив, что просто нашел удобное место для костра.

Огромное любопытство и горячая надежда мгновенно захлестнули Линь Фэна. Он больше не мог сидеть на месте и резко вскочил. Тань Юньхан наконец снова поднял на него глаза и слегка приподнял бровь, словно не понимая такой внезапной активности.

— Благодарю, что рассказал, — бросил Линь Фэн, не дожидаясь расспросов, и, развернувшись, широким шагом вышел из столовой, направляясь напрямик к северному водопаду.

Он должен увидеть всё своими глазами!

Глядя на быстро удаляющуюся спину Линь Фэна, Тань Юньхан неторопливо собрал свою посуду и поднялся. В тот миг, когда на него никто не смотрел, уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

Приманка заброшена. Реакция рыбы оказалась в точности такой, как он и предсказывал.

Он не боялся, что Линь Фэн действительно что-то найдет. То углубление в скале он выбрал тщательно: место там действительно особое, оно лучше удерживает солнечный свет и тепло, что позволяет огню гореть эффективнее, но никакой магии там не было. Он намеренно говорил расплывчато, чтобы подтолкнуть Линь Фэна к собственным догадкам.

Иногда дать человеку надежду и намек, позволить ему самостоятельно исследовать и поверить в находку — гораздо эффективнее, чем просто что-то дать. Это позволяет в полной мере удовлетворить «комплекс главного героя» и приписать все заслуги самому себе.

Теперь оставалось только ждать.

Линь Фэн быстро добрался до водопада. Вода в пруду была прозрачной, а с обрыва с шумом срывались потоки, разлетаясь на тысячи брызг. Он тщательно осмотрел берег и действительно нашел естественное углубление в скале, похожее на неглубокую пещеру. Внутри было сухо, на земле виднелись остатки золы — явно кто-то недавно разводил здесь огонь.

Его сердце радостно забилося. Он начал осматривать каждый дюйм скалы, простукивая камни в надежде найти скрытый механизм или тайник. Он даже нырнул на дно пруда, но, кроме ледяной воды и гладких камней, ничего не обнаружил.

Неужели он ошибся? Линь Фэн выбрался на берег, разочарованно опустился на камни под сводом пещеры, тяжело дыша и дрожа от холода.

Нет. Тань Юньхан не стал бы ему лгать. Может, он ищет неправильно?

Он заставил себя успокоиться и вспомнил слова Тань Юньхана: «защищено от ветра», «хорошо держится тепло», «готовится быстрее», «вкус другой».

Его взгляд упал на кучку золы, а затем на структуру скалы. В голове внезапно вспыхнула догадка!

Он снова поднялся, перестал искать скрытые проходы и плотно прижал ладонь к внутренней стороне скалы, медленно направляя туда остатки своей жизненной энергии. На этот раз он отчетливо почувствовал, что под камнем действительно пульсирует нечто невероятно слабое, но необычайно мягкое — духовная энергия земли!

Эта энергия не предназначалась для повышения уровня мастерства, но она могла незаметно питать всё живое и гармонизировать свойства трав! Вот почему еда, приготовленная здесь, становилась эффективнее! Это не было грандиозным наследием, но это было сокровище для алхимика! Для его нынешнего состояния, когда нужно бережно питать меридианы, это могло стать настоящим спасением!

Вот оно что! Вот каким образом проявилась удача!

Линь Фэн почувствовал, как внутри всё прояснилось, а на сердце разлилась радость. Он снова посмотрел на кучку золы и ощутил противоречивые чувства к тому холодному юноше, который случайно набрел на это место.

Совпадение? Или...

Как бы там ни было, эта информация была для него бесценна.

Вторую половину дня Линь Фэн не тренировался до изнеможения, а, подражая Тань Юньхану, собирал дикие ягоды и привычные травы для восстановления сил, обменял в столовой немного обычного зерна и, вернувшись к скале, развел небольшой костер. В принесенном с собой глиняном горшке он принялся неуклюже варить еду.

Он не знал точного рецепта «питательной кашицы», поэтому добавлял ингредиенты наугад. Результат был предсказуем: каша подгорела, прилипла ко дну, на вкус была горькой и отвратительной, а эффект — почти нулевым.

Но Линь Фэн не унывал: он знал, что направление верное, просто не хватает навыка. Похоже, чтобы по-настоящему использовать это сокровище, придется просить совета у младшего брата Таня, который, судя по всему, в этом мастер.

Вот только его холодное, отстраненное поведение...

Линь Фэн посмотрел на свою неудачную похлебку и нахмурился.

В это время Тань Юньхан сидел на пороге своей хижины и при свете уходящего дня тщательно сортировал свежесобранные травы. В его сознании 007, щелкая виртуальные семечки, ворчал:

— Хозяин, ну ты даешь! Из пустого места, где даже трава толком не растет, заставил главного героя вообразить себе место силы! Он еще и сам прибежал туда, чтобы быть твоим подопытным кроликом!

Тань Юньхан не прерывал работы, лицо его оставалось спокойным.

— Разумное направление при асимметрии информации. Даешь туманную зацепку, стимулируешь субъективную активность, и он сам выстраивает выгодную для тебя картину мира. Это основы переговоров.

— Ладно-ладно, твои аргументы всегда логичны, — 007 выплюнул шелуху. — Но смотреть на то, как он неуклюже возится с котелком, просто умора. Что он там варит? Даже собаки есть не станут!

Тань Юньхан на мгновение замер, перебирая травы.

— Значит, — проговорил он равнодушно, словно намечал следующий план действий, — скоро ему понадобится образец для сравнения.

Оставалось лишь тщательно продумать время и способ, как предоставить этот образец.

<http://bllate.org/book/22471/2365243>